

Методики экспертного исследования и их валидация: понятия и критерии, некоторые терминологические несоответствия

 Е.В. Иванова^{1,2}

¹ ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Коломна 140410, Россия

² ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Москва 125080, Россия

Аннотация. Состояние методического обеспечения экспертных исследований требует дальнейшего совершенствования. Для этих целей предлагается процедура валидации научно-методического обеспечения судебной экспертизы, основные положения которой содержит «Регламент по валидации (оценки пригодности) методик в судебно-экспертной деятельности», разработанный в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Несмотря на безусловную значимость этого документа, существует ряд вопросов, решение которых будет способствовать как его эффективной практической реализации, так и органичной интеграции основных положений валидации в судебную экспертологию. В статье рассмотрены основные терминологические несоответствия судебной экспертологии и нормативных правовых документов, регламентирующих процедуру валидации. Проанализированы понятие, структура и функции методик экспертного исследования, предложены критерии их оценки.

Ключевые слова: методика, валидация, оценка пригодности, критерии, судебная экспертология, терминология

Для цитирования: Иванова Е.В. Методики экспертного исследования и их валидация: понятия и критерии, некоторые терминологические несоответствия // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 3. С. 32–40. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-32-40>

Expert Techniques and Their Validation: Concepts and Criteria, Some Terminological Inconsistencies

 Elena V. Ivanova^{1,2}

¹ State University of Humanities and Social Studies, Kolomna 140410, Russia

² Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow 125080, Russia

Abstract. The state of methodological support for forensic examinations requires an improvement. For these purposes, the author proposes a validation procedure for scientific and methodological support of forensic examination, the main provisions of which are set out in the “Regulations on the validation (assessment of the suitability) of techniques in forensic activity”, developed in the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice. Despite the undeniable importance of this document, the author notes several issues, resolution of which will contribute both to its effective practical implementation and organic integration of the main provisions of validation into forensic science. The article considers the main terminological inconsistencies of forensic expertology and regulatory legal documents regulating the validation procedure. Forensic expert techniques’ concept, structure, and functions are analyzed; the author also proposes the evaluation criteria.

Keywords: methodology, validation, applicability assessment, criteria, forensic science (forensic expertology), terminology

For citation: Ivanova E.V. Expert Techniques and Their Validation: Concepts and Criteria, Some Terminological Inconsistencies. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 32–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-32-40>

Введение

Методика экспертного исследования создает основу решения экспертной задачи, к ее содержанию обращаются правоприменители, оценивая заключение эксперта. Поэтому различные аспекты судебно-экспертных методик (классификации, определения, их структуры и функции) неоднократно рассматривались в научной литературе.

Ученые и практики отмечают проблемы, связанные с ведомственностью научно-методического обеспечения и отсутствием единых требований к методическим источникам, применяемым при проведении экспертиз. В этом качестве используются патенты на изобретение, статьи из журналов, интернет-источники и т. п. [1]. Решение некоторые исследователи видят в разработке системного научно-методического подхода на основе внедрения единых механизмов валидации экспертных методик наряду с аккредитацией судебно-экспертных лабораторий [2].

Актуальность вопроса об оценке пригодности методик экспертного исследования объясняется необходимостью повышения качества выполнения судебных экспертиз [3] и подготовки судебно-экспертных лабораторий к аккредитации в соответствии с международными стандартами [4], а также обеспечения гарантий достоверности заключения эксперта [5]. В статье 10 проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – проект ФЗ о СЭД) валидация и (или) сертификация¹ научно-методического обеспечения судебной экспертизы указаны в качестве обязательного требования к их применению.

В целях реализации этих и ряда других задач в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России был разработан «Регламент по валидации методик в судебно-экспертной деятельности» (далее – Регламент)². Несмотря на безусловную значимость этого документа, можно отметить некоторые вопросы, разрешение которых будет способствовать как органичной интеграции основных положений валидации в судебную экспертологию, так и его эффективной практической реализации.

¹ Согласно проекту ФЗ о СЭД, валидация – это оценка пригодности использования методических материалов по производству судебной экспертизы; сертификация научно-методического обеспечения судебной экспертизы – подтверждение его соответствия требованиям, предъявляемым к специфическому целевому использованию методик, методов и средств в области судебной экспертизы.

² Документ утвержден решением Совета министров юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества № 29 от. 23.05.2011.

О понятийном аппарате валидации методик экспертного исследования

В первую очередь следует обратить внимание на отдельные терминологические несоответствия Регламента и положений судебной экспертологии. Так, документ устанавливает порядок валидации судебно-экспертных методик, которые подразделены на выполняемые по методикам измерений, методикам тестирования или с одновременным использованием тех и других. Таким образом, классификация основана на процессах получения результата (измерения и/или тестирования), которые, хотя и применяются в экспертных исследованиях, не вполне согласуются с дефиницией, принятой в судебной экспертологии.

Термин «методика» употребляется по отношению к различным процессам, например, методика исследования, методика расследования и т. д. Каждое из этих понятий имеет особенности, связанные как с видом деятельности, в котором применяется методика, так и с конечной целью. Так, частная методика расследования отдельных видов преступлений представляет собой систему рекомендаций по организации расследования [6], методика измерений – совокупность операций, обеспечивающих получение результата измерений с определенной точностью³, методика исследования – система приемов, способов организации и регуляции исследования, порядок их применения и интерпретации полученных результатов при достижении определенной научной цели [7]. Совершенно очевидно, что ни одна из этих дефиниций в полной мере не отражает сущности методики экспертного исследования, целью которой, как отмечают большинство авторов, является решение экспертной задачи [8; 9, с. 97].

Содержание *метода* составляет система логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов) *получения данных* для решения вопроса, поставленного перед экспертом [9, с. 74]. В практической деятельности процессы получения данных реализуются посредством измерения, наблюдения, тестирования, испытания и т. д. Каждый из этих способов получения данных образует содержание соответствующего метода.

В основу разграничения методик измерений и судебно-экспертных методик Г.Г. Оме-

³ См., например, ГОСТ Р ЕН 13528-3-2010. Качество атмосферного воздуха. Диффузионные пробоотборники, используемые при определении содержания газов и паров. Требования и методы испытаний. Ч. 3. Руководство по выбору, использованию и техническому обслуживанию / Кодекс. <https://docs.cntd.ru/document/1200082589>

льянюк положил стандартные и нестандартные задачи [4]. Специфику судебно-экспертных методик автор связывает с нестандартными объектами исследования – их загрязненностью, микроколичествами и т. п. Однако, во-первых, неясно, имеются ли в виду все методики или только методики, предназначенные для получения количественных данных? Во-вторых, характерные особенности объектов экспертного исследования в большей степени порождают специфичность не методик, а методов исследования.

Чувствительность большинства современных методов настолько высока, что позволяет исследовать микрообъекты и микроколичества веществ. В то же время процесс их исследования часто требует особой пробоподготовки объектов (например, разделение смесей, концентрирование), адаптации условий, что составляет специфику применения метода и оценки полученных результатов. Специфичность же экспертных задач, для выполнения которых разрабатываются методики, в первую очередь определяется их назначением – они решаются в целях судопроизводства.

Согласно положениям судебной экспертизы, экспертные задачи и обосновывающие их решение методики могут быть вполне стандартными (типовыми) для экспертной деятельности. Например, стандартной можно назвать задачу по установлению размера⁴ наркотических средств, которые практически всегда представляют собой смеси и обнаруживаются, в том числе и в микроколичествах. Г.Г. Омелянюк представил иной подход [4], в соответствии с которым под «стандартными методами» понимаются национальные или международные методы, которые уже были оценены на пригодность». Следует отметить, что в последующих публикациях автор использует понятие *методика*, а не *метод* [3, 10], а методики, основанные на стандартах, именуются *стандартизованными* [10].

Систематическое смешение понятий *метод* и *методика* имеет место как в научной литературе, так и в нормативных правовых актах. Так, в тексте Регламента раскрыты дефини-

ции *качественная*⁵ и *количественная*⁶ *методика*. Г.Г. Омелянюк представляет деление на количественные и качественные методы, что в то же время является более традиционным и логичным [11]. Объясняет этот факт, на наш взгляд, то, что в ГОСТ 17025-2019⁷ (как и в более ранних стандартах, содержащих общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий) термин «метод», используемый в стандарте, и термин «методика измерений», приведенный в ISO/IEC Guide 99⁸, рассматриваются как синонимы. Однако это противоречит терминологии судебной экспертизы, согласно которой *метод* и *методика* суть разные дефиниции.

Не вполне обоснованным видится представление количественных и качественных методов как объективных и субъективных. Субъективными (качественными) предлагается считать методы, в которых специальные знания и профессиональный опыт эксперта (исследователя) являются решающими факторами при принятии решения [4]. Такое определение вступает в некоторый диссонанс с понятием качественных аналитических методов, применяемых для установления состава веществ. В этих целях широко используются методы, основанные, в том числе на сравнении полученных результатов (например, масс-спектров) с базами данных, результат которых может быть представлен в количественном выражении [12].

Полагаем некорректным употребление в Регламенте как синонимов терминов *испытание*⁹ и *исследование*. Испытанием обычно называют исследование свойств объектов с целью установления их соответствия заданным характеристикам. Экспертные исследования, как правило, не ограничиваются ис-

⁵ Качественная судебно-экспертная методика – программа действий эксперта, основанная на системе научно обоснованных методов, приемов и средств, используемая для решения конкретной экспертной задачи, и включающая качественное определение контролируемого показателя объекта судебной экспертизы, которое выполняется по документированной процедуре – методике выполнения тестирования.

⁶ Количественная судебно-экспертная методика – программа действий эксперта, основанная на системе научно обоснованных методов, приемов и средств, используемая для решения конкретной экспертной задачи, и включающая количественное измерение контролируемого показателя объекта судебной экспертизы, которое выполняется по документированной процедуре – методике выполнения измерений.

⁷ ГОСТ ISO/IEC 17025-2019. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий / Кодексы. <https://docs.cntd.ru/document/1200166732>

⁸ ISO/IEC GUIDE 99:2007. International vocabulary of metrology – Basic and general concepts and associated terms (VIM). <https://www.iso.org/ru/standard/45324.html>

⁹ Согласно словарю Д.Н. Ушакова, испытание – проверка, исследование каких-нибудь качеств, пригодности к чему-нибудь.

⁴ Значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 1.10.2012 № 1002, устанавливается в зависимости от массы или количественного содержания наркотического средства или психотропного вещества.

пытанием, но могут включать его в качестве подзадачи или самостоятельной экспертной задачи (например, моторный метод определения октанового числа топлива для двигателей¹⁰). Поскольку решение ряда экспертных задач может включать только один способ получения данных (например, измерение, испытание), представляется целесообразным классифицировать методики по структуре на простые (состоящие из одного метода – качественного или количественного) и сложные (включающие несколько методов исследования). Последние традиционно называются комплексными методиками, однако данное понятие акцентирует внимание на специфике оценки признаков как комплексной задаче, решаемой с помощью разных методов в рамках одной экспертизы. С учетом экспертной специализации по «методам исследования» такая терминология видится вполне логичной. Предлагаемая классификация на простые и сложные подчеркивает целесообразность различных подходов к их оценке.

В целом, рассматривая понятийный аппарат нормативных правовых актов, следует поддержать точку зрения, согласно которой внедрение системы менеджмента качества, частью которой является стандартизация СЭД, требует проведения работ по унификации терминологии и адаптации ее к понятийному аппарату отечественной науки и практики [13, 14]. Полагаем, что этот процесс будет более эффективным, если не стирать смысловые различия, а расширять терминологический аппарат за счет 4 из зарубежных источников, внедряя их в теорию и практику судебной экспертизы, опираясь на дефиниции, принятые в судебной экспертологии.

В ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009¹¹ была сделана попытка учесть понятийные различия языков, для чего в предисловии даны некоторые комментарии, предназначенные для правильного и однозначного восприятия особенностей перевода текста оригинала на русский язык. К сожалению, в ГОСТ ИСО/IEC 17025-2019 и Регламенте остались неучтенными устоявшиеся, принятые экспертным сообществом понятия.

Следует отметить, что в отечественной научной литературе отсутствует и терминологическое единообразие в отношении

методик, применяемых при проведении судебных экспертиз: *методика судебной экспертизы* [15], *экспертная методика*¹², *методика экспертизы* [16] и *судебно-экспертная методика*¹³ [10]. Большинство авторов используют термин «методика экспертного исследования», что представляется более точным, но все же достаточно общим понятием. Исследование в решении экспертных задач является средством, а не целью, в отличие от научных изысканий, нередко направленных не только на проверку гипотез, но и на получение эмпирических данных, которые в дальнейшем могут быть проанализированы для решения научной задачи.

Критерии оценки методик экспертного исследования

В Регламенте выделены 4 типа судебно-экспертных методик: количественная, качественная, идентификационная и диагностическая.

К критериям оценки количественных методик относятся такие метрологические характеристики, как специфичность; линейность; диапазон определяемых величин; предел обнаружения или предел количественного определения; чувствительность, а также показатели точности методики: прецизионность (повторяемость и воспроизводимость), правильность и точность результата измерений (неопределенность). Указанные характеристики давно используются при оценке аналитических методов исследований (см, например, [17]). Однако, при оценке пригодности методик неясно, считаются ли количественными или качественными методики, в которых количественные показатели являются лишь промежуточными и используются как для проведения дальнейших математических расчетов (например, при установлении траектории движения транспортного средства), так и в целях определения качественных показателей: отнесения вещества к прекурсорам наркотических средств, для которых требуется определение концентрации, или установлении качественных характеристик состава бумаги, где количественные измерения (расчет степени помолы волокон), является только одним из признаков.

Для качественных методик в Регламенте предлагается проводить оценку специфич-

¹⁰ Метод состоит в сравнении детонационной стойкости испытуемого топлива и эталонного топлива, выраженной октановым числом. Проводится с применением специальной установки.

¹¹ ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009. Межгосударственный стандарт общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий / Кодекс. <https://docs.cntd.ru/document/1200085223>

¹² Бондарь М.Е. Экспертная методика как одна из основных категорий общей теории и практики судебной экспертизы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1992. 22 с.

¹³ В ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России используются аббревиатуры: СЭМ (судебно-экспертная методика), СЭМИ (судебно-экспертная методика измерений) и СЭМТ (судебно-экспертная методика тестирования) [10].

ности, чувствительности или предела обнаружения и достоверности ложного отрицательного и ложного положительного результата тестирований. Качественная методика может быть признана пригодной, когда подтверждается воспроизводимость результатов, т. е. неоднократное получение верного результата при выполнении тестирований.

Идентификационные и диагностические методики оцениваются, согласно Регламенту, по тем же критериям, что и количественные и качественные. При этом особенно тщательно проводят контроль компетентности эксперта, включая выполнение слепых испытаний, анализ проб, приготовленных альтернативным способом, выполнение анализа независимым экспертом (в другой лаборатории) [18].

Такой подход вызывает ряд вопросов. В первую очередь требуют разъяснений назначение и критерии контроля компетентности эксперта при оценке параметров валидации. Является ли контроль компетенции одним из этапов валидации, или компетенция эксперта непосредственно связана с выполняемой методикой (конкретный эксперт выполняет конкретную методику)?

Целью валидации судебно-экспертных методик, согласно Регламенту, является *установление пригодности экспертной методики* при производстве конкретного вида судебных экспертиз и экспертных исследований в соответствии с требованиями нормативных документов¹⁴. Оценку же компетенции эксперта проводят при аккредитации лаборатории. Если имеется в виду, что валидация методик проводится только при аккредитации лаборатории в соответствии с п. 7.2.2. ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 и относится к нестандартным методикам или методикам, разработанным лабораторией, а также стандартным, используемым за пределами их области применения или каким-либо иным образом модифицированным, то проблема некачественных методик, используемых за пределами аккредитованных лабораторий, остается неразрешенной. С другой стороны, как следует из Регламента, его область применения относится к порядку валидации методик в СЭД, к организациям, проводящим экспертизу и экспертные исследования, а также к организациям, разрабатывающим судебно-экспертные методики, а не только

к аккредитованным лабораториям, их применяющим.

Отметим, что в системе методик (качественная, количественная, идентификационная, диагностическая) отсутствует единое основание классификации. Для качественных и количественных этим основанием, по нашему мнению, следует считать *показатель*, в то время как для денацификационных и диагностических это *экспертные задачи*.

При этом их решение может быть основано на качественных, количественных или одновременно на тех и других признаках. Полагаем, что критерии оценки, приведенные в Регламенте, вполне могут быть применены для методик, имеющих целью установление одного качественного или количественного показателя. Оценка пригодности сложных методик должна включать большее количество критериев.

Для определения критериев оценки методик экспертного исследования считаем необходимым обратиться к их теоретическим основам: определению, структуре и функциям.

Определение понятия *методика экспертного исследования* претерпело ряд изменений, которые были подробно проанализированы Т.В. Аверьяновой [19, с. 286–292], М.Е. Бондарь и другими авторами. В настоящее время дефиниция характеризуется как система категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов, приемов и средств (приспособлений, приборов и аппаратуры) для решения экспертной задачи [9, с. 97]. Однако, на наш взгляд, это определение, в целом являясь верным, акцентирует внимание на элементах методики – предписаниях по выбору и условиях применения методов и средств, а не на сути – возможности и условиях решения экспертной задачи.

Методика, согласно дефиниции, включает указание на методы, которые в свою очередь характеризуются особенностями пробоподготовки объектов и условиями применения. Определение метода экспертного исследования как системы логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов) получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом [16], в отличие от методики, не претерпело серьезных изменений. И нельзя не согласиться с утверждением Ю.Г. Плесовских, что методы (наряду со средствами) являются тем инструментом, с помощью которого разреша-

¹⁴ В Регламенте в качестве целей валидации также указаны: обеспечение единства оценки контролируемых показателей объектов экспертизы в разных организациях, производящих судебные экспертизы и экспертные исследования; подготовка методического обеспечения СЭД к аккредитации судебно-экспертных учреждений по стандартам ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 и ГОСТ Р 52960-2008.

ются экспертные задачи [20]. Методы, применяемые экспертами, представляют собой практическую реализацию закономерностей объективной действительности, установленных фундаментальными научными исследованиями. Однако применение одного и того же метода, в том числе при одинаковых условиях, может быть направлено на установление разных обстоятельств. Например, при проведении большого количества экспертных исследований применяется метод оптической микроскопии. В результате можно выявить как способ выполнения реквизита документа, так и механизм наслоения лакокрасочного покрытия. Соответственно, в решении экспертных задач, первостепенное значение имеют не метод, а цель и результат его применения (данные).

В основе решения экспертных задач, которые, с точки зрения большинства авторов, делятся на идентификационные и диагностические, лежит совокупность признаков. Описывая процесс отождествления объектов, исследователи отмечают необходимость выделения идентификационного комплекса признаков. При решении диагностических задач устанавливаются признаки, отражающие в материальном виде и характеризующие состояние и свойства объекта, механизм происшествия [9, с. 46–51]. Именно признаки создают основу решения экспертной задачи. Поэтому традиционно в исследователской части заключения эксперта указывается, в том числе с какой целью был применен метод, и какие признаки при этом были выявлены.

Большое значение в методическом плане имеет *оценка* выявляемых признаков, их *совокупности*. Как правило, типовые методики решения экспертных задач содержат критерии обоснования выводов. В свете изложенного полагаем, что дефиницию методики экспертного исследования следует определять как *систему категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выявлению и оценке признаков, достаточных для решения экспертной задачи*.

Совокупность предписаний по выявлению и оценке признаков направлена на реализацию управляющей¹⁵ функции методики экспертного исследования. Методику в этом смысле следует оценивать по критерию достаточности признаков. Критикуя подходы к оценке достоверности методики экспертного исследования, А.С. Рубис отметил, что

¹⁵ Целедостигающая, управляющая, оценочная, удостоверительная, познавательная функции методик экспертного исследования выделены М.Е. Бондарь в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 1992.

формирование критериев в методиках зачастую лишь фиксировалось без разъяснения статистических и иных зависимостей, погрешностей измерений [5].

В то же время критерий достаточности признаков представляет собой, по сути, пограничное условие формулирования вывода. Он проявляется в воспроизводимости результатов и может быть выражен количественно. В процедуре валидации достаточность совокупности признаков описывается неопределенностью результата, который является показателем качества методики. Однако данный критерий представляется недостаточным для оценки качества методики.

Методика экспертного исследования – это не только система предписаний, направленная на решение задачи. Не менее важна ее обосновывающая функция.

Заключение эксперта, согласно ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных, полученных на строго научной и практической основе. Обоснованное использование научно-технических средств и методических материалов по производству судебно-экспертных исследований в п. 5 ст. 6 проекта ФЗ о СЭД отнесено к принципам судебно-экспертной деятельности. Реализация этих норм невозможна без источника информации о соответствии научным данным положений, лежащих в основе решения экспертных задач, роль которого, на наш взгляд, принадлежит методике экспертного исследования.

Соответственно, в методике должны быть отражены основные *закономерности, лежащие в основе решения экспертной задачи*, к которым можно отнести:

- закономерности, характеризующие свойства объекта (строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды);
- закономерности отражения свойств объектов в окружающей среде и их информативности;
- закономерности объективной действительности, позволяющие получить знания об объекте посредством выработанной системы операций (способов, приемов), на которых основаны методы экспертного исследования;
- закономерности влияния условий применения методов на результаты исследования;

– закономерности результатов экспертного исследования – знания, основанного на анализе и синтезе выявляемых данных.

Выделенные закономерности, в соответствии с Федеральным законом от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», по своему характеру могут быть разделены на полученные в результате фундаментальных научных исследований и прикладных.

В частности, фундаментальными научными исследованиями устанавливаются закономерности, характеризующие свойства объекта (строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды), закономерности объективной действительности, позволяющие получить знания об объекте посредством выработанной системы операций (способов, приемов), на которых основаны методы экспертного исследования.

Прикладными научными исследованиями устанавливаются закономерности отражения свойств объектов в окружающей среде, закономерности влияния условий применения методов к результатам исследования [21].

Поскольку методика экспертного исследования должна представлять собой систему научных знаний, направленных на решение практической задачи, а в соответствии с ФЗ № 127 от 23.08.1996, исследования, направленные на применение новых знаний для решения конкретных задач, являются прикладным научным исследованием, можно считать, что разработка методики экспертного исследования конкретного объекта является научным исследованием, на которое распространяются требования данного закона. Это относится как к самой методике, так и к субъекту и порядку ее разработки. Методика в этом смысле реализует обосновывающую функцию и представляет собой *результат научной деятельности, содержащий новые знания, направленные на решение конкретных экспертных задач и использующий для этой цели знания о закономерностях объективной действительности.*

Таким образом, еще одним критерием оценки методики экспертного исследования должна стать *научная обоснованность* ее основных положений. В данном случае имеются в виду не закономерности методов исследования, обоснованность которых является предметом базовых наук (химии, физики, психологии, филологии и др.). Должны, на наш взгляд, быть оценены с точки зрения наличия и обоснованности специфические закономерности, изучаемые в рамках частных теорий судебной экспертологии (зако-

номерности отражения, сохранения, изменения свойств объектов и т. д.).

Наиболее полно структуру методики описала Е.Р. Россинская, включив в нее экспертную задачу; объект исследования; сущность методики (принцип решения задачи); совокупность признаков, характеризующих объект; оборудование, материалы и реактивы; последовательность действий эксперта; формулирование выводов эксперта и основную литературу [9]. В соответствии с этой системой, методика экспертного исследования должна оцениваться с точки зрения:

- полноты содержания (в том числе обоснованности и полноты описания);
- соответствия содержания методики, в том числе соответствия формулируемых выводов поставленной экспертной задаче.

Заключение

Подводя итог анализу критериев оценки судебно-экспертных методик, предлагаем выделить их основные критерии: пригодность, научность и полноту.

Валидация методик является лишь одним из этапов их оценки. Также должны быть предусмотрены процедуры анализа ее содержания с точки зрения полноты и научности.

Из различных способов валидации, в том числе указанных в ГОСТ ISO/IEC 17025-2019, для оценки пригодности судебно-экспертных методик можно рекомендовать следующие:

- межлабораторные сличения (то есть сравнение результатов выполнения методики экспертами разных лабораторий);
- внутрилабораторные сличения (сравнение результатов выполнения методики экспертами одной лаборатории с использованием образцов с известными свойствами);
- сравнение с результатами, полученными с помощью других валидированных методик.

Для оценки научности следует рассматривать обоснованность положений, на которых базируется решение экспертной задачи. Это может быть, например экспериментальное подтверждение закономерности изменения свойств объекта, как это имеет место в методике определения давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей.

Оценка полноты должна включать анализ соответствия ее содержания обязательным элементам структуры.

Несомненно, требуют оценки и условия применения методов исследования ввиду

специфичности объектов судебно-экспертных исследований и СЭД в целом. Эта процедура может включать, в том числе систе-

матическую оценку факторов, влияющих на результат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Roux C., Talbot-Wright B., Robertson J., Crispino F., Ribaux O. The End of the (Forensic Science) World As We Know It? The Example of Trace Evidence // *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 2015. Vol. 370. No. 1674. 20140260. <http://doi.org/10.1098/rstb.2014.0260>
2. Чеснокова Е.В. Стандарты в области судебной экспертизы как инструмент реализации единого научно-методического подхода в судебно-экспертной деятельности // *Вестник экономической безопасности*. 2020. № 2. С. 242–246.
3. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Бебешко Г.И. Методические подходы к проведению валидации судебно-экспертных методик, включающих методики измерений // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2012. № 1 (25). С. 50–62.
4. Омелянюк Г.Г. К вопросу о валидации судебно-экспертных методик // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2010. № 2 (18). С. 64–68.
5. Рубис А.С. Проблемы оценки достоверности методики экспертного исследования // *Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы*. 2012. № 1 (31). С. 115–118.
6. Топорков А.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Учебник. М.: Юстиция, 2018. 294 с.
7. Конюхов Н.И. Прикладные аспекты современной психологии: термины, концепции, методы. М.: Знание, 1994. 203 с.
8. Аверьянова Т.В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. Монография. Алма-Ата: КазНИИ-СЭ, 1991. 168 с.
9. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). Учебник для вузов / Под. ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2020. 368 с.
10. Бебешко Г.И., Любецкая И.П., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Методические подходы к расчету основных параметров валидации судебно-экспертных методик // *Заводская лаборатория. Диагностика материалов*. 2020. Т. 86. № 4. С. 66–74. <https://doi.org/10.26896/1028-6861-2020-86-4-66-74>
11. Омелянюк Г.Г. О Регламентах по проведению профессионального тестирования в судебно-экспертных учреждениях и оценке пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2011. № 1 (21). С. 46–53.
12. Grows B., Martire K.A. Human Factors in Forensic Science: The Cognitive Mechanisms That Underlie Forensic Feature-Comparison

REFERENCES

1. Roux C., Talbot-Wright B., Robertson J., Crispino F., Ribaux O. The End of the (Forensic Science) World As We Know It? The Example of Trace Evidence. *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 2015. Vol. 370. No. 1674. 20140260. <http://doi.org/10.1098/rstb.2014.0260>
2. Chesnokova E.V. Standards in the Field of Forensics As a Tool for the Implementation of a Unified Scientific and Methodological Approach to Forensic Activities. *Bulletin of Economic Security*. 2020. No. 2. P. 242–246. (In Russ.).
3. Smirnova S.A., Omeliyanuk G.G., Bebeshko G.I. Methodological Approaches to Validation of Forensic Methods Including Measurement Methods. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2012. No. 1 (25). P. 50–62. (In Russ.).
4. Omeljanuk G.G. On the Validation of the Forensic Science Methodics. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2010. No. 2 (18). P. 64–68. (In Russ.).
5. Rubis A.S. The Problems of the Validity Assessment of an Expert Technique. *Issues of Criminology, Criminalistics and Forensic Examination*. 2012. No. 1 (31). P. 115–118. (In Russ.).
6. Toporkov A.A. *Forensic Technique of Criminal Investigation. Textbook*. Moscow: Yustitsiya, 2018. 294 p. (In Russ.).
7. Konyukhov N.I. *Applied Aspects of Modern Psychology: Terms, Concepts, Methods*. Moscow: Znanie, 1992. 203 p. (In Russ.).
8. Aver'yanova T.V. *Content and Characteristics of Forensic Research Techniques. Monograph*. Alma-Ata: KazNiiSE, 1991. 168 p. (In Russ.).
9. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *The Theory of Forensic Science (Forensic Expertology). Textbook for Higher Educational Institutions / E.R. Rossinskaya (Ed.)*. Moscow: Norma, 2020. 368 p. (In Russ.).
10. Bebeshko G.I., Lyubetskaya I.P., Omel'yanuk G.G., Usov A.I. Methodological Approaches to Calculation of the Main Validation Parameters of Forensic Techniques. *Industrial laboratory. Diagnostics of materials*. 2020. Vol. 86. No. 4. P. 66–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.26896/1028-6861-2020-86-4-66-74>
11. Omeljanuk G.G. Regarding the Regulations of Conducting the Professional Testing in the Forensic Institutions and Validation of Methodics of the Forensic Science. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2011. No. 1 (21). P. 46–53. (In Russ.).
12. Grows B., Martire K.A. Human Factors in Forensic Science: The Cognitive Mechanisms That Underlie Forensic Feature-Comparison

- Expertise // *Forensic Science International: Synergy*. 2020. Vol. 2. P. 148–153.
<https://doi.org/10.1016/j.fsisyn.2020.05.001>
13. Чеснокова Е.В. Совершенствование работы с персоналом в судебно-экспертных организациях в соответствии с требованиями международного стандарта ISO/IEC 17025:2017 // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 1. С. 75–83. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-75-83>
 14. Неведов С.Н. Стандартизация методического обеспечения судебно-экспертной деятельности // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2016. № 1 (39). С. 61–72.
 15. Винберг А.И., Шляхов А.Р. Общая характеристика методов экспертного исследования / Общее учение о методах судебной экспертизы. Сборник научных трудов. М.: ВНИИСЭ, 1977. № 28. С. 54–93.
 16. Словарь основных терминов судебных экспертиз / Отв. ред. А.И. Винберг, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман; ред.-сост. Г.Ш. Берлянд, Г.П. Прошина. М.: ВНИИСЭ, 1980. 96 с.
 17. Мовчан Н.И., Горбунова Т.С., Евгеньева И.И., Романова Р.Г. Аналитическая химия: физико-химические и физические методы анализа. Учебное пособие. Казань: КНИТУ, 2013. 236 с.
 18. Смирнова С.А., Усов А.И., Омелянюк Г.Г., Бебешко Г.И., Король С.Г. Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2 (22). С. 40–56.
 19. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. 479 с.
 20. Плесовских Ю.Г. Судебно-экспертное исследование: методология, методика, метод // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2005. № 3–4. С. 77–79.
 21. Park S., Carriquiry A. An Algorithm to Compare Two-Dimensional Footwear Outsole Images Using Maximum Cliques and Speeded-up Robust Feature // *Statistical Analysis and Data Mining*. Vol. 13. No. 2. P. 188–199.
<https://doi.org/10.1002/sam.11449>
- Expertise. *Forensic Science International: Synergy*. 2020. Vol. 2. P. 148–153.
<https://doi.org/10.1016/j.fsisyn.2020.05.001>
13. Chesnokova E.V. On the Development of Working with Personnel in Forensic Organizations under the Requirements of the International Standard ISO/IEC 17025:2017. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 75–83. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-75-83>
 14. Nefedov S.N. Standardization of Methodological Support for Forensic Expert Activities. *The Issues of Criminology, Criminalistics and Forensic Science*. 2016. No. 1 (39). P. 61–72. (In Russ.).
 15. Vinberg A.I., Shlyakhov A.R. General Characteristics of Expert Research Methods. *General Teaching on Forensic Techniques. Collection of Scientific Works*. Moscow: VNIISE, 1977. No. 28. P. 54–93. (In Russ.).
 16. Vinberg A.I., Shlyakhov A.R., Eisman A.A., Berlyand G.Sh., Proshina G.P. (Eds.). *Dictionary of the Key Terms of Forensic Examinations*. Moscow: VNIISE, 1980. 96 p. (In Russ.).
 17. Movchan N.I., Gorbunova T.S., Evgen'eva I.I., Romanova R.G. *Analytical Chemistry: Chemical and Physical Methods of Analysis. Textbook*. Kazan: KNITU, 2013. 236 p. (In Russ.).
 18. Smirnova S.A, Usov A.I, Omeljanuk G.G., Bebeshko G.I., Korol S.G. Practice of Accreditation of Forensic Laboratories of the Ministry of Justice of Russia on Compliance with ISO/MEK 17025. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2011. No. 2 (22). P. 40–56. (In Russ.).
 19. Aver'yanova T.V. *Forensic Science: the Course of General Theory*. Moscow: Norma, 2006. 479 p. (In Russ.).
 20. Plesovskih Yu.G. Legal Expert Investigation, Methodology, Methods Theory, a Method. *Proceedings of the Irkutsk State Economic Academy*. 2005. No. 3–4. P. 77–79. (In Russ.).
 21. Park S., Carriquiry A. An Algorithm to Compare Two-Dimensional Footwear Outsole Images Using Maximum Cliques and Speeded-up Robust Feature. *Statistical Analysis and Data Mining*. Vol. 13. No. 2. P. 188–199.
<https://doi.org/10.1002/sam.11449>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванова Елена Вячеславовна – д. юр. н., доцент, заведующий кафедрой судебной экспертизы и уголовно-правовых дисциплин Государственного социально-гуманитарного университета; профессор кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета России; e-mail: ivanova-elena-7@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Elena Vyacheslavovna Ivanova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Expertise and Criminal law Courses of the Faculty of Law of the State Educational Institution of Higher Education of Moscow Region “State University of Humanities and Social Studies”; Professor of the Department of Forensic and Criminal Intelligence Activities, of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; e-mail: ivanova-elena-7@yandex.ru

Статья поступила: 25.06.2021
 После доработки: 26.07.2021
 Принята к печати: 15.08.2021

Received: June 25, 2021
 Revised: July 26, 2021
 Accepted: August 15, 2021